

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ ИДЕОЛОГИИ

Ильхам Мамедзаде

*доктор философских наук, профессор,
директор института философии и социологии НАНА
DOI:10.30546/sw.2023.1(40).12*

В современной азербайджанской философии вопрос о национальной идеологии один из актуальных. Причин этому много, но одна из них – необходимость связать идейно прошлое и настоящее, прояснить глубинные мотивации людей, выяснить связи между ценностями, деятельностью и смыслами (осмыслив, как они меняются в условиях нынешнего периода глобализации, определив также, какие ценности являются значимыми в современном обществе), иными словами выявить перспективы и тенденции развития идеологии и получить ответы на вызовы современности. Понятно, что национальная идеология и любой другой идеологический вопрос имеют другие контексты и аспекты, но наши размышления по этому поводу раскрывают актуальность для философии идеологии. К этим вопросам мы обращались во многих своих книгах и статьях, опубликованных как в стране, так и за рубежом (1).

В данной статье мы к этим вопросам обратимся в контексте духовного наследия Гейдара Алиева, так как его идеи и их интерпретация составляют суть азербайджанской национальной идеологии. Весь комплекс этих вопросов затронуть в одной статье сложно и поэтому хотелось бы осмыслить все вышеотмеченное сквозь призму понимания наследия, тесно связанного как с национальной идеологией, нравственным воспитанием, так и с прикладной, практической философией взаимодействия с идеологией, развитием и взаимодействием культур и т.д. (2).

Вопросы идейного наследия, исторической и культурной памяти выглядят для большинства специалистов вполне связанными, тем не менее, это не означает, что они просты для понимания. Тут большой простор для философской аналитической работы, которая позволяет развиваться и идеологии. Гейдар Алиев был патриотом своей страны. Широко известны в стране слова, сказанные им в одном из своих выступлений: «Не без лишней скромности должен сказать: мать родила меня для всего Азербайджана». Его патриотизм был и защитительным (шла война и надо было защищать свою территорию от захватчиков, посягнувших на территориальную неприкосновенность Родины), его патриотизм был и просвещенным (основанный на глубоком уважении достижений современной науки и культуры; направленный на развитие государства и общества, армии и экономики), а главное - лишенный ненависти к другим странам и народам, причем, так было и в советский и постсоветский периоды. Нередко специалисты разрывают эти понятия, хотя в становлении личности, большой личности, они неразрывно связаны с его интеллектом, восприятием, осмыслением, новым пониманием и преодолением того, что прошло и что стало настоящим, того что ведет в будущее.

Многогранность его идей раскрыта во многих трудах тех исследователей, кто пытался и пытается разобраться в его духовном наследии, в его значимости для нашего дальнейшего развития. Анализируя его наследие, хотелось бы подчеркнуть внимание общенационального лидера, прежде всего, к будущему общности и мира. Внимание к молодежи, в этом случае, означает не только любовь к будущему страны, но и стремление способствовать с ее помощью развитию страны, воздействием на сознание формирующихся поколений. Общенациональный лидер прекрасно понимал, что изменить «раскрыть» сознание можно не только с помощью обучения, науки, но и идеологии, объединив науку, философию с социальной и нравственной практикой.

Понятно, что основу идеологии составляет активный патриотизм, меняющийся феномен, но также ясно, что без такого патриотизма граждан не может развиваться государство и общество, что в современных условиях он должен быть несколько иным, чем тот, который был ранее, или тем, каким он будет в будущем. В этой его изменчивости таится роль философии,

способной предвидеть будущее, осмыслить его различия от настоящего, с тем, чтобы задать ориентиры для всего, и в том числе патриотизма. Очевидно, что и в первые годы становления нашего суверенитета патриотизм был несколько иным, чем сейчас. Тогда воля и ум общенационального лидера, его личный патриотизм, его умение объединить граждан вокруг идеи защиты Родины и государства были важнее, чем разномыслие граждан. С другой стороны, ему было ясно, что и монолитность бывает чрезмерной, если не в годы войн, то в годы мира. Вспомним, что он еще в советские годы понимал значимость вариативности, когда направлял студентов учиться в лучшие вузы страны или, когда защищал интеллигенцию от «излишнего» контроля. Граждане Азербайджана патриотичны. Любой социологический опрос свидетельствует о том, что наше суверенное государство - важная для нас ценность. Но сложнее оказывается разобраться с тем, что патриотизм бывает разный. Он может объединять, но может и разъединять; он может развивать общество, его культуру с помощью деятельности, диалога с другими культурами, а может обречь культуру на закрытость, анклавность и даже вырождение. Мифологический патриотизм наших соседей привел к войнам, агрессии, а после 44-х дневной войны к доминированию реваншизма в сознании их элит, а в его основе - ненависть к тюркам, к другим культурам, религиям и т.д. Патриотизм связан с эмоциями и чувствами. Воспитание чувств и эмоций – дело положительное, благое, но нельзя ограничиваться только чувствами. Наверное, поэтому складывается в общественном сознании понимание необходимости национальной идеологии, возведенной на уважении к свободе и правам человека, к другим нациям, то есть необходимости определенных знаний и ценностей иных культур, стандартов поведения и морали для формирования и воспитания патриотизма (3). Идеология патриотизма, в основу которой закладываются знания о прошлом, настоящем и обозримом будущем мира, государства, общества и страны, понимание особенностей национальной культуры и значимости для ее развития взаимодействия с другими культурами – это уже просвещенный, культурный патриотизм. Иными словами, это уже не только чувства, но знание и понимание как способствовать и что способствует развитию общества, каким путем можно облагородить отношения в стране. Тут и политические, и экономические, и культурные отношения. Все эти отношения улучшаются с помощью знания, философии, уважения к другому человеку, к иной культуре. В этом контексте хотелось бы вспомнить, что нашего общенационального лидера отличало от многих, понимание значимости науки в развитии общества, государства. Так, после возвращения к власти в 1993 году, когда стоял вопрос быть или не быть азербайджанской независимости одним из первых учреждений, которые посетил Гейдар Алиев была Академия Наук Азербайджана (4). Это было особое отношение к науке, которое он сохранил на всю жизнь. Надо отметить, что в этом его отношении к науке, проявлялось исключительное отношение к общественным наукам и, прежде всего, к философии, истории, литературе. Он лично знал многих философов и историков страны, интересовался их трудами. Считал необходимым, также, развитие социологии, права и политических наук (для совершенствования всей общественной науки страны). Был уверен в том, что для развития необходимы дискуссии, столкновение различных позиций, которые приведут к обновлению просвещения в стране, к развитию интеллигенции. Вспомним организацию им дискуссий о государственном языке в первые годы независимости. Философы хорошо помнят о его внимании к созданию сокровищницы культуры и корпуса знаний, о мудрецах и гениях Азербайджана - Низами, Насими, Физули, о том, как он призывал наших ученых участвовать на конференциях в Советские годы в лучших научных заведениях, направлял наших молодых сотрудников для учебы в аспирантуру и докторантуру в Москву, и другие города еще той советской страны. После достижения независимости он считал необходимым для развития науки не только не терять связей с научными институтами России, но и развивать отношения с лучшими научными институтами мира. И тут дело не в том, чтобы стать учеными, но и в том, чтобы транслировать знания об Азербайджане.

Очевиден, таким образом, особый характер и даже уникальность такой идеологии патриотического чувства, способной соединиться с знанием, став особым просвещенным и гуманистическим сознанием, способным противостоять иным его альтернативам и вариантам.

Патриотизм, как эмоция и чувство, может иметь искажающий эффект. И у отдельного человека любовь к своему ближнему чревата с проявлением своей противоположности, то есть проявлением негативного отношения к остальным людям. Надо признать, что много раз в истории других народов любовь к Родине, сострадание к своему народу, восхищение родной культурой и языком оборачивались ненавистью к врагу, агрессору, призывам к их уничтожению. Тем не менее, следует признать, что нередко такой патриотизм и идеология, в некотором роде, традиционны и вмещаются в контекст любых военных действий. Он нам был необходим в начале 90-х, в разгар первой Карабахской войны. Задача населения в то время, с точки зрения государства, – быть готовым к отражению агрессии со стороны захватчика, атаки врага на наследие, культуру. Нельзя сказать, что такой патриотизм исчерпал себя (вспомним множество провокаций со стороны Армении после 44-х дневной войны), но следует учесть, что это отношение к врагу не должно зашкаливать за черту, то есть должна быть мера в отношении к противнику. В определении меры свою роль должны сыграть знания, культура и даже логика. Такое понимание патриотизма, его соединение с просвещением, наукой и культурой возникло сравнительно недавно. Так, например, известный французский писатель Э. Золя в свое время выступил в защиту Дрейфуса, осудив антисемитизм, но в большинстве стран значимость для общества такого патриотизма, стала пониматься только в XX веке. Как правило, патриотизм связан с завершением изоляционизма; включением в глобальные процессы, когда патриотизм перестает писаться языком войны; он бывает вызван всплеском развития экономики, науки и культуры, серьезными изменениями в системе образования и т.д. Однако глобализация вызывает и всплеск национальных чувств и эмоций. Многие в эту эпоху призывают к защите национальной культуры, но немало и таких, кто понимает, что для развития национальной культуры во все времена, а сегодня тем более, необходимо взаимодействие культур, просвещенности и знаний.

Обратим внимание на то, что в последние годы получили развитие в науке проведение сравнительно-социологических исследований для выявления различий культур наций (4). Так, вот эти исследования выявили наличие нескольких типов культур. Но наиболее распространенными являются два типа: одним культурам важна устойчивость, безопасность, предсказуемость, а другим – риск. Отношение в обществе к патриотизму во многом определяет господство типа культуры. Глобализация, как это можно заметить у нас, размывает границы между этими типами и одновременно способствует развитию культуры риска, но она также может нанести ущерб отдельным регионам, обществам, которые могут быть идеологически беспомощными перед её воздействием. Да, иногда формы идеологии и патриотизма бывают опасными – это хорошо видно в исследованиях Х. Арендта. Достаточно вспомнить фильм «Кабаре» Боба Фосса, где гениально, на все времена показано, как идеология и патриотизм переросли в национализм, ксенофобию и фашизм, результатом которых были не только «Холокост», концентрационные лагеря, но и своеобразная тоталитарная экономика и политика (5). Однако без патриотизма нельзя построить ничего позитивного. В конце концов, достижения самой развитой страны мира США основаны на своеобразном американском патриотизме; интересен для философов и китайский патриотизм, к которому у нас могут быть вопросы (6).

Многие из известных американских ученых в свое время (к примеру, тот же Ф. Фукуяма) писали об американском национализме и патриотизме – непревзойденном (как им кажется) отождествлении себя со своей страной. Видимо, в фундаменте такого патриотизма разумная национальная политика (терпимая, не всегда, конечно, ко всем этносам и группам общества), огромные возможности для каждого гражданина и, прежде всего, предпринимателей, можно сказать колоссальные возможности для науки, развития технологий. Дж. Най, когда пишет о «мягкой и острой силе», пишет об «идеологии, связывая его с патриотизмом», которая может себя и исчерпать. Патриотизм там неразрывно связан как с индивидуальной свободой, умом («мягкой силой») и возможностью достигнуть успеха, так и навязыванием своих ценностей другим. Хотя сегодня мы задаем себе вопрос, «всегда ли будет так?» (к примеру, Ноам Хомский заявляет о кризисе ценностей в стране; не совсем согласен с процессами глобализации другой большой немецкий философ Ю. Хабермас).

В период президентства Ильхама Алиева, творчески продолжающим дело общенационального лидера началась социокультурная модернизация Азербайджана. Его воля, ум и знание реалий современной экономики и политики дали толчок этим процессам. В этих делах он сочетает прежнее и новое понимание национальных ценностей, идеологии и морали. В книге «Ильхам Алиев: Я верю в мой Азербайджан» он подчеркивает: «...Я исхожу из того, что стержень нашей жизни достойное поведение». За эти годы под его руководством были достигнуты серьезные экономические, политические и культурные достижения. Много сил было потрачено Президентом страны на создание сильного, экономически самостоятельного государства, уделено серьезное внимание достижению относительного благополучия для граждан. Исследователями для обозначения особенностей современной азербайджанской модернизации, проводимой Ильхам Алиевым используются понятия «динамичная реформация», «всесторонняя модернизация». Тем не менее очевидно, что дело не в понятиях, а в том, что реформы, трансформации должны дополнять друг друга, давать импульс развитию государства и общества. Недаром в период президентства Ильхам Алиева активно используется идея «социального и человеческого капитала» то, что нам нужен активный средний класс и т.д. Одновременно, эффективность и поступь реформ показали, необходимость соединения предприимчивости и открытости с просвещенным знанием, национальной идеологией и культурным патриотизмом.

Нельзя развести по разные стороны стремление к карьере, предприимчивость, стремление к обогащению и идею Родины, интеллект и культуру. Без объединения этих начал сложно добиться развития в любой стране. По существу, научные революции, искусственный интеллект и технологический взрыв предполагают необходимость воспитания и подготовки профессионального и просвещенного ученого, интеллектуала и интеллигента (хотя признаем, что объединить их трудно).

Современная рыночная жизнь сложна, полна противоречий, но их наличие еще не означает, что этого соединения нельзя добиться или не надо к нему стремиться. Кстати, рынок, глобализация и интеграция не отрицают патриотизма, а делают его более сложным, то есть адекватным времени. Европейский союз и европейская идентичность не отрицают немецкого и французского патриотизма. Европейский союз – это союз конкретных европейских государств и обществ. Конечно, нередко исследователи пишут о кризисе Европы, о том, что ей угрожают радикализм, экстремизм, что раздирается противоречиями национальной розни и т.д. Ситуация там может и тревожна, но все сегодня в мире понимают, что противоречия между европейскими государствами имеются, что есть противоречия между транснациональными корпорациями и европейской культурой. Разрешать эти противоречия – необходимо, как бы, это было не болезненно.

Курс Президента страны Ильхама Алиева на социокультурную модернизацию предполагает, с одной стороны, вовлечение более широких групп населения в процессы модернизации, а с другой, понимание, что нужна идеология просвещенного патриотизма, нужна окультуренная гражданская активность, без воспитания которой такая вовлеченность может быть деструктивной. Проводниками такого патриотизма могут и должны быть интеллектуальные элиты страны. Ильхам Алиев считает, что инвестиции в гражданина, развитие его способностей и нравственных качеств приведут к созданию класса новых управленцев, новой элиты управленцев. Конечно, в создании такой элиты многое зависит от тех молодых азербайджанцев, которые по инициативе Президента страны Ильхам Алиева будут направлены и направляются по программе (2022-2026) на учебу за рубежом. Но их работа связана с перспективами Азербайджана, а сегодняшняя национальная элита уже сейчас должна дать такой результат, чтобы страна была привлекательной для граждан, для тех, кто сегодня уехал, чтобы учиться, работать, вернуться в страну, обогащенными новыми знаниями и умениями.

Многое сегодня в стране свидетельствует о том, что в этом направлении делается, тут и создание «умных городов и сел» на освобожденных территориях; переход к развитию зеленой энергетики; расширение транспортных коммуникаций; реализация новых геополитических инициатив и т.д.

Как нам представляется, в создании таких условий многое зависит от установки на идеологию азербайджанства, созданием особого достойного, творческого и морального климата в обществе. Установку ставит власть, но реализация ее осуществляется в том числе и наукой, а говоря конкретно Академией Наук Азербайджана, Университетами и т.д. Сложилось ничем не объяснимое мнение, что наука Азербайджану не нужна, что коль ученые страны не могут получить Нобелевской премии, то они не нужны и т.д. Здесь же весьма убогий тезис о том, что в других странах нет Академий, а значит и нам она не нужна, что она «виснет» на государстве и т.д. На деле же наука наряду с тем, что обеспечивает эффективность функционирования экономики, развивает общество и культуру, профессиональный и ценностный мир человека; способна при должном к ней отношении способствовать формированию качественного общественного климата в стране (что не менее важно); внимание к знаниям рождает в стране позитивный настрой и отношение к становлению особой культуры и соответствующей современным задачам развития общности идеологии.

Постановление Президента страны о реформе науки свидетельствует, что власть представляет значимость науки для развития общества. Однако нередко статьи и дух Постановления трактуются количественно, что следует сократить, объединить или разделить те или иные научные подразделения Академии, централизовать систему управления наукой. На деле речь идет о серьезной перемене взгляда на науку. Если мы хотим жить в стабильно развивающейся стране, если мы хотим жить в просвещенной стране нам нужна наука, способная дать импульс развитию не только экономическим показателям. В перемене взгляда на науку многие ученые говорят о необходимости разработок социальных технологий, о необходимости по-новому сформировать или построить технологии взаимодействия науки, социологии, философии и власти.

Теперь, конкретно, о том, как философия может стать полезной в решении этих задач. У нас в Азербайджане ныне много дискутируют о том, для чего нужна философия, полезна ли она. Как она влияет на сознание, ценности, развитие общества и т.д. Философы, как правило, уверены в том, что она способствует развитию культуры, науки и образования. Если судить по опросам общественного мнения, то тут немало иных утверждений. На наш взгляд, размышления по поводу этого несовпадения между мнением экспертов и общественным мнением, продуктивны тем, что предполагают переосмысление роли философии в науке, культуре, в идеологии, в деле воспитания и т.д. После марксистского и пост-марксистского периода в нашей философии такое переосмысление нам необходимо. Ясно, что философия не может оставаться чрезмерно идеализированной или стремиться к деидеологизации. Она остается средством понимания мира, сознания, общества и человека, а потому и меры между идеологией, активностью индивида, знанием и свободой, и тем будет способствовать пониманию и трансформации культуры. И более того, можно утверждать, что эти ее роли будут более весомыми, чем ранее. Ее весомость, по крайней мере, на постсоветском пространстве, и в Азербайджане будет диктоваться активным формированием элит, элитарной культуры, становлением ценностей гражданского общества и среднего класса. Всего того, чего не было в прошлом либо развитие чего сдерживалось. Но элиты и средний класс - это такие страты общества, которые понимают или могут понять значимость знаний и философии как неотъемлемой части культуры, образования, воспитания. Другое дело, что эта весомость не всем понятна (к примеру, для общественного мнения). Надо также учесть, что средний класс, гражданское общество у нас, как и в других странах, всегда находятся в процессе формирования, так как он во всех культурах текуч, подвижен, по-разному образован. Он в своих ценностных установках не самостоятелен, зависим от многих иных параметров, а потому и возникает потребность в национальной идеологии, даже, если где-то и кто-то от нее отрещивается. Здесь таится дополнительная полезность философии, и в том числе ее функция в некотором роде специфичная для культуры. В каком-то смысле она может дать экспертизу состояния общества, национальной идеологии и идей на предмет их соответствия просвещенности и культуре. Исходя из этого, хотелось бы остановиться на следующих тезисах:

1. Философия – это, конечно, специфическая наука, отличающаяся особого рода познавательным отношением к миру и к культуре, смыслам и ценностям, которые формируются не только в ней, но и она анализирует их. Философия отличается от религии, так как стремится к рациональному пониманию мира, культуры, рациональному пониманию свободы человека с одной стороны; с другой стороны, она отличается от наук, добывающих конкретное, а потому ограниченное знание (М.Хайдеггер говорил об исчисляемой и неисчисляемой науке). С помощью междисциплинарных исследований и, в первую очередь, с помощью социологии, экономики, права и политических наук, философия может, получив конкретное знание, понять реальное положение в культуре, выявить факторы, сдерживающие распространение просвещенного (культурного) патриотизма, дать конкретные рекомендации.

2. Философия есть часть культуры, может быть высокой культуры, а потому не может быть интересной для всех, но полезна она всему обществу тем, что она понимает не только среду, сознание, но и культуру, сложноорганизованную систему надбиологических программ деятельности, идеологий, поведения и общения людей. Эти программы связаны со знанием, идеалами, этическими нормами, образцами поведения и т.д. Подчеркнем и то, что философия такая часть культуры, которая генерируя новые идеалы, мировоззренческие смыслы, стандарты и модели поведения (идеология) способна изменять культуру.

3. Продуцируя новые смыслы, новое понимание старых понятий, философия моделирует понимание культуры как целостности, как системы. Так она существовала в прошлом, так она существует в современности. Но если в прошлом она стремилась построить абсолютную истинную систему философии (хорошо известные нам как различные религиозные максимы и системы, или марксистская философия). Теперь же она может признать, к примеру, неизбежность сосуществования многих истин. Философское понимание современной культуры как взаимодействия различных культур внутри системы, оказывается необходимой частью каждой из относительных истин.

4. В прошлом у нас философия не видела посредников между бытием и сознанием (да, и ныне таких философов немало). Теперь же деятельность видится как посредник между бытием и разумом, по-иному, видится и сознание, и идеология. Поэтому эти знания о субъекте в корне отличаются и от марксистского «отражения», так как укорененность свидетельствует о том, что разум не является беспредпосылочным, он имеет социокультурную обусловленность, видит то, что хочет видеть в бытии. Поэтому, кстати, не возможна абсолютная истина, поскольку каждый разум, пытающийся прогнозировать ограничен особенностями своей эпохи, а она находится, тем не менее, в развитии и в зависимости от того, что понимают и делают люди,

5. Коль нет абсолютной истины, становится понятным, что различаются понимание диалога в прошлом и в настоящую эпоху. Понимание роли взаимодействия культур предполагает уточнение того, что мы понимаем под культурой общности, под ее идеологической составляющей. Если ранее диалог стремился обнаружить истину, которая при ее обнаружении клала конец диалогу, то есть происходило возвращение к монологу, то теперь мы понимаем, что диалог непрерывен, поскольку никакая точка зрения не бывает абсолютно истинной и не может претендовать на то, чтобы положить конец обсуждению. Надо понимать, что исходным принципом философского диалога является то, что мы что-то хотим узнать, а не навязать оппоненту свое знание. Конечно, трудно отказаться от желания узнать нечто прочное, абсолютное. Желание и вера в абсолютное знание все еще распространены, но их трудно найти, отыскать и доказать.

6. Говоря о философии, следует видеть ее общеметодологический статус и этическую основу. Причем они связаны между собой. Эта связь подчеркивается социокультурным характером любого знания, она подчеркивается возрастанием значения индивида, творящего и деятельного. Философия, конструируя идеальный образ мира, задает культуре и идеологии интеллектуально-духовную перспективу. Каждая конкретная форма культуры (театр, кино и т.д.) имеет свое заданное пространство, но культура и идеология в целом есть пространство для осмысленной и духовной жизни индивида. Также верно и то, что философия всегда имеет и проводит задачи собственного нравственного изменения и совершенствования. Особое место

философии в культуре определяется тем, что она культивирует в качестве достойных – интеллектуальные ценности и модели поведения. По существу, это означает, что философия конструирует не только идеальный образ мира, но и идеального человека, лидера, добродетельный и доверительный способ существования в нем.

7. В принципе, все предыдущие тезисы свидетельствуют о полезности философии в решении задач воспитания просвещенного и культурного патриотизма. Если же говорить о наличествующих все еще претензиях науки на то, что философия не нужна, то они существуют там, где научное знание остановилось в своем развитии, сводится к повторению чужих истин. Теперь стало понятным, что ценностная нейтральность науки миф, что решения в науке возможны постольку, поскольку исходят из некоей парадигмы, некоторых аксиом. Ученые обеспокоены тем, что информационные и биотехнологии, ИИ вторгаются в жизненный мир человека, что привычные способы понимания мира перестают работать, что возникают многочисленные случаи дезориентации человека. Развитие этих технологий по-новому ставит для человека вопрос о сознании, границах реальности, о путях и границах использования свободы, об ответственности за будущее и многое другое.

В итоге, а тезисы можно было бы продолжить, философия полезна для культуры и для человека, она способствует расширению горизонтов знания и идеологии, сознания, вместе с тем, она связывает свободу человека с его с жизненной практикой, то есть может ограничить подъем неразумности, агрессии, способствовать распространению идеологии просвещенного и культурного патриотизма и т.д.

Использованная литература

1. Мамедзаде И.Р. К вопросу о культурно-исторической эпистемологии / В книге «Культура диалога культур в глобализирующемся мире» М. КАНОН –ПЛЮС 2022, с. 40-54
2. Мамедзаде И.Р. Насими и некоторые вопросы философии культуры / В книге «Поэзия Насими – Гимн человеку Синтез духовно-культурных ценностей Востока и Запада» М. КАНОН –ПЛЮС 2021, с.45-51
3. «Muasir Fəlsəfə, suni intellekt və Qeyri-səlis məntiq». Bakı «Elm və Təhsil», 2022, s. 6-27, 247-294
4. İlham Məmmədzadə, Sənan Həsənov. «Heydər Əliyev və İlham Əliyev: Güclü Dövlət, Qələbənin Fəlsəfəsi. Böyük Qayıdış». Bakı, Elm və Təhsil, 2023.
5. Ильхам Мамедзаде Философия о современности, истории и культуре (О контурах историко-культурной эпистемологии) Баку, Elm və Təhsil, 2020.
6. Философия взаимодействия культур и новый «шелковый путь». Баку, Альманах, 2020.